

Книги
ЖАУМЕ КАБРЕ

ВАША
ЧЕСТЬ

КНИГА
ФЕЙШЕСА

ТЕНЬ
ЕВНУХА

ЗИМНИЙ
ПУТЬ

ГОЛОСА
ПАМАНО

Я ИСПОВЕДУЮСЬ

КОГДА
НАСТУПИТ
ТЬМА

И НАС
ПОЖИРАЕТ
ПЛАМЯ

ЖАУМЕ КАБРЕ

Книга Фейшеса

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
К 12

Jaume Cabré
LA TERANYINA
Copyright © Jaume Cabré, 1984
FRA JUNOY O L'AGONIA DELS SONS
Copyright © Jaume Cabré, 1984
LUVOWSKI O LA DESRAÓ
(from LLIBRE DE PRELUDIS)
Copyright © Jaume Cabré, 1985
All rights reserved

Перевод с каталанского Александры Гребенниковой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-26198-3

© А. С. Гребенникова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Критики и пресса о Жауме Кабре

Жауме Кабре — писатель, чьи работы стали поворотными для целой эпохи.

El Temps

Жауме Кабре — один из самых ярких наших писателей.

*Мартин Шульц,
президент Европейского парламента*

Жауме Кабре — создатель обширной галереи незабываемых персонажей, которые остаются с нами надолго.

Сэм Абрамс, Centre Català del PEN Club

В отличие от обычных влюбленных, люди, влюбленные в книги, могут безнаказанно делиться своей страстью, не рискуя выглядеть больными. Что я и делаю: сию секунду бросьте читать эти строки, бегите в ближайший книжный и купите там любую книгу Жауме Кабре. Прощу извинить мне повелительный и слегка лихорадочный тон. Ничего не поделаешь: мы все знаем, что такова уж любовь.

Estandarte

Два романа Жауме Кабре, «Паутина» и «Фра Жуной, или Агония звуков», составляют первые две части трилогии, где действие происходит в мифическом городе Фейшесе и его окрестностях. В «Паутине» речь идет об интригах и борьбе за власть, которые разворачиваются вокруг городской текстильной промышленности во время «Трагической недели». Во «Фра Жуное» мы видим борьбу совершенно иного рода, и она, хотя и бескровна, тоже крайне жестока: здесь герой вынужден выступать еретиком перед лицом религиозной ортодоксии и нетерпимости.

El País о «Паутине» и «Фра Жуное, или Агонии звуков»

Все события здесь подчиняются строгой каузальности, однако временная шкала лишена механистичности и линейности: история рассказывается краткими фрагментами, словно ее течение возможно раз-

личить лишь в бурных водоворотах... Мощь этих фрагментов неслучайна — она рождена подлинным талантом рассказчика, — и тем они ценнее: каждый осколок истории проживается, интернализируется.

Асиі о «Паутине»

Монаха отправляют духовником в удаленный от мира женский монастырь, а спустя несколько лет обвиняют в наихудших грехах: ереси, нарушении тайны исповеди, дурном влиянии.

У этой истории есть все задатки хоррора. И это увлекательнейший роман, где есть жажда власти, и невзгоды, и мелочность духа, которая прикидывается смирением и жертвенностью, и невежество — зачастую синоним слепой веры, которая не умеет и не желает критично взглянуть на собственные догматы...

Что будет, когда в монастыре объявятся послушницы, для которых строгое соблюдение обетов и полная нищета — кара, а не путь к Господу? Что будет, когда кто-нибудь усомнится в исконных традициях? Что будет, когда столкнутся интересы многих, в том числе магната из Фейшеса и дьявола? А что такого? Дьявол тут тоже есть.

Прочтите «Фра Жуноя, или Агонию звуков» — вам гарантированы несколько часов абсолютного счастья.

Nosaltreslegim

В романе «Фра Жуной, или Агония звуков» Жауме Кабре создал очень тщательно выписанное и новое для каталанской литературы пространство... Фра Жуной, прогрессивно мыслящий и внутренне развивающийся, выступает против норм, которые ему представляются бесплодными и душными, и тем самым — против матери настоятельности. Перед нами два взгляда на проживание и понимание религиозных практик, и подлинный конфликт в романе — контраст власти, с одной стороны, и диалектики терпимости — с другой.

Асиі о «Фра Жуное, или Агонии звуков»

«Любовский, или Безрассудство» — самая важная часть трилогии о Фейшесе... Событийный ряд помещает ее в финал, однако было бы непростительно пренебречь хронологией: из этой новеллы вырос весь цикл. «Любовский, или Безрассудство» развивает сюжет из рассказа, опубликованного еще в 1977 году: начинающий вампир и безымянная послушница впервые появляются там. Женская фигура в этом раннем рассказе была представлена так ярко, что в итоге породила целый мир — мир Фейшеса, а с ним и всех прочих персонажей. То есть «Любовский, или Безрассудство» — начало, но вместе с тем завершение, и все благодаря Аделе Турмеде, на которой строится четкая, внятная

связь, протянувшаяся от «Паутины» через «Фра Жуноя» к «Любовскому». Все эти тексты возникают и вырастают из эволюции Аделы, хотя Адела даже не главная героиня.

El País о «Любовском, или Безрассудстве»

Эпик запредельных масштабов, где в конце всех дорог нас поджидает Зло.

Bibliobs о «Я исповедуюсь»

Этот роман, густая и душераздирающая исповедь стареющего человека, объемлет весь хаос истории и памяти.

Télérama о «Я исповедуюсь»

«Я исповедуюсь» — роман-гигант, сложный, плотный и невероятно богатый.

La Libre Belgique о «Я исповедуюсь»

Восемь лет труда, почти восемьсот страниц, сотни сюжетных линий и персонажей, история, которая охватывает период с XIV до XXI века, Испанию, Германию, Париж и Рим. «Я исповедуюсь» — поистине роман-великан, который вобрал в себя всю машинерию нашего мира и все литературные жанры.

L'Express о «Я исповедуюсь»

С этим шедевром Кабре достигает высот литературы.

Le Figaro littéraire о «Я исповедуюсь»

В этом поразительном романе натянута ариаднина нить абсолютного текста.

El País о «Я исповедуюсь»

Роман Кабре относится к категории книг, чье содержание и отточенный, изобретательный стиль завораживают читателя.

Le Monde des Livres о «Я исповедуюсь»

Читая эту книгу, вы понимаете, что перед вами шедевр. Пора признать, что Жауме Кабре — одна из величайших звезд в мировой литературе.

Qué Leer о «Я исповедуюсь»

«Ваша честь» — порождение блестящей фантазии, но превыше всего — очень необычного критического переосмысления (жанра исторического романа).

El Temps о «Вашей чести»

В романе «Ваша честь» читатель найдет не только безукоризненно воспроизведенную картину эпохи, но и переживания загнанного в угол человека, чья жизнь рушится под тяжестью вины. Он, как крыса, попавшая в ловушку, мечется, пытаясь избежать опасности, но все равно оказывается раздавленным. Таким образом, перед нами предстает весь путь от высокомерия и презрения к нижестоящим до унижения и поражения, причем герой романа низвержен не по чьему-то злему умыслу, а потому, что система, которая вознесла его на вершину, насквозь прогнила. Мы потрясены зрелищем падения вельможи, его унижения и поругания, этой агонией бесчестия и стыда. Причем этот опыт мы проживаем изнутри, что делает Рафеля Массо объектом нашего презрения и жалости.

*Рамон Пла-и-Арксе о «Вашей чести»,
издание в серии «Biblioteca Jaume Cabré»*

Мастерство Кабре — художника, изобразившего Барселону на заре XIX века, — мощью воплощения персонажей и атмосферы напоминает Бальзака.

El Temps о «Вашей чести»

Великолепный роман об искусстве, о музыке, о смысле человеческой жизни.

Visat / PEN Català о «Тени евнуха»

Роман показывает нам, как, глядя в прошлое из настоящего, мы становимся людьми, обретаем свое лицо, свою историю.

*Жорди Марругам («Narrativa catalana de la postmodernitat»)
о «Тени евнуха»*

«Зимний путь» — пантональный шедевр, контрапунктический канон, чьи многочисленные музыкальные темы, включая пропавшее полотно Рембрандта, непрочитанные тексты и безответную любовь, спускаются воспоминанием о хрупкости любви и красоты в тени неминуемой смерти.

World Literature in Review о «Зимнем пути»

«Зимний путь» — книга глубокая, многогранная и смелая; она построена с точностью до миллиметра, она пропитана и сплавлена в единое целое недвусмысленной музыкальностью... В этом лаконичном сборнике уже таится зерно будущего монументального труда: спустя одиннадцать лет мир, описанный здесь, расцветет романом «Я исповедуюсь».

Tòtxanes, totxos i maons о «Зимнем пути»

С иронией, силой, болью и страстью, страница за страницей, рискованно играя пластами времени и ракурсами, Кабре ведет нас извилистым лабиринтом судеб.

L'Unitat o «Голоса Памано»

Жауме Кабре — подлинный мастер драмы, а «Голоса Памано» — вершина современной классики.

hr-online o «Голоса Памано»

Здесь под грозовыми небесами живут наемные убийцы; брошенные дети, в которых зреет семя насилия; писатели, грозящие своим издателям наложить на себя руки; похитители картин, похищенные картинами... Ни одной естественной смерти вы в этой книге не найдете.

El País o «Когда наступит тьма»

Путешествие в самые темные закоулки души. «Когда наступит тьма» — книга о злодеях, о тех, кто причиняет боль; вот почему смерть здесь всегда маячит за ближайшим углом. Перед нами целая галерея персонажей, рожденных, чтобы стать хищниками (или жертвами); и логично, что все эти люди — мужчины.

Totxanes, totxos i maons o «Когда наступит тьма»

Эта великолепная книга читается с восторгом (и страстью) от первой до последней страницы. Что гораздо важнее, она заражает нас ни с чем не сравнимым наслаждением от чтения — готовит и зовет к другим великим шедеврам.

El racó la paraula o «Когда наступит тьма»

Кабре воспевает воображение, способность языка именовать — или прятать — сущее, улавливать вспышки жизни, гибнущей, как опаленные огнем ночные мотыльки. Он обращается к мифу об Икаре и говорит о наследии, о естественном обновлении. Что происходит, когда молодое поколение — любого биологического вида — берет на себя задачу вести остальных вперед, рассказывая новые истории?

El Periódico o «И нас пожирает пламя»

«И нас пожирает пламя», плод невероятной творческой свободы, весь построен на переносе и ассоциациях и ярко высвечивает хрупкость человеческого сознания, его нутряную, животную суть.

La Vanguardia o «И нас пожирает пламя»

Перед нами типичный Кабре (так по мазку кисти мы узнаём Пикассо, по звучанию скрипки — Вивальди): чередование рассказчиков, постоянные скачки во времени внутри одного предложения, диалоги поперек времен и пространств, говорящие имена, блестящие фразы, великолепные, ужасно смешные диалоги и фантазия, подсвеченная всполохами реальности.

La Veu dels llibres o «И нас пожирает пламя»

Этот роман вибрирует громами и молниями библейских масштабов.

Núvol o «И нас пожирает пламя»

Здесь есть сюрпризы, невероятные рассказчики, обаятельные кабань... и все это вплетено в притчу о мотыльках, которые рискуют сгореть, чересчур приблизившись к свету. Кабре с наслаждением перемешивает интригу, драму и юмор. Роман вращается точнейшим механизмом, и он цепко улавливает и держит читателя.

Público o «И нас пожирает пламя»

Автор воспользовался широко распространенным в литературе приемом и изменил некоторые второстепенные имена и обстоятельства, дабы избежать нареканий. Вся правда о событиях, которые были названы в прессе «Делом мануфактуры Ригау» или «Проклятием рода Ригау» и потрясли общественное мнение не только в городе Фейшесе, но и далеко за его пределами, до сих пор никому не была известна. Всегда находились люди, готовые все переиначить, а всеобщее неведение помогло им остаться безнаказанными. Сегодня у читателя есть возможность проследить извилистый путь, проложенный коварными умами, и попытаться обличить виновных до того, как на них укажет ход событий.

Казнь должна была состояться на рассвете. Осужденный всю ночь не спал и сидел на топчане, опустив голову, устремившись мыслями в непостижимые бездны. Время от времени он протягивал перед собой дрожащую руку и с каким-то изумлением ее разглядывал. Его заставили облачиться в белую рубаху, очень мятую. Она болталась на нем, как на палке, и, хотя дело было в середине августа — жара стояла нестерпимая, — время от времени на него нападал озноб и он покрывался гусиной кожей.

В застенках Монжуика было не продохнуть. Военные суды работали в ускоренном режиме, и приговоренных к расстрелу выводили из забитых до отказа камер. Их размещали в отсыревшем липком коридоре, выходившем на запад: там чувствовался запах близкой смерти.

Надзиратель молча наблюдал за человеком в белой рубахе. Тот снова и снова пытался раскурить трубку, и ничего больше его в последние часы не интересовало. Он трижды яростно отказывался разговаривать со священником и все три раза плевал на землю. В конце концов, ему уже давно было безразлично, жить или умирать. Столько ужасов творилось вокруг, что одной смертью больше, одной меньше, ничего не меняло. Прошло всего четыре коротких дня с тех пор, как его под строгой охраной доставили в Бар-

селону, а оттуда на Монжуик. Теперь поведут из вонючего коридора ко рву, а после никогда уже не будет ничего.

В пять утра сержант с угрюмым лицом объявил, что час настал. Заключенный взглянул на него с топчана, попросил стакан воды, жадно выпил и поднялся, готовый покончить со всем раз и навсегда. Трубку он продолжал сжимать в руке и после того, как ему связали запястья.

Небо, которое осужденный созерцал в последний раз, лениво озарялось первыми лучами еще невидимого солнца, которое все не решалось взойти. Город у подножия горы спал равнодушно. Под конвоем человек в мятой рубашке со связанными за спиной руками подошел к расстрельной стене в восточной части крепости. Металлический лязг оружия и скрип солдатских ремней нарушали вселенскую тишину зари.

Когда взвод занял свои места, а начальство и раздосадованного священника оттеснили в сторону, человек отказался от черной повязки, которую протянул ему офицер. «Я хочу увидеть восход солнца», — сказал он. *¿Cómo dice?*¹ — переспросил офицер. «Нет, не завязывайте мне глаза», — настаивал тот, мотая головой. Офицер пожал плечами: *Como quiera*², — и вернулся на место. Он вынул саблю из ножен и устремил взгляд на восток, к морю, к линии горизонта. Тишина была такой глубокой, что, казалось, можно услышать, как солнце, разрывая недра ночи, взбирается, чтобы выглянуть над горизонтом.

В пятнадцать минут шестого алый язычок лизнул море на востоке. Густая, зловонная сеть, опутавшая добрую половину расположенного в сорока километрах от Монжуика города Фейшеса, вот-вот должна была окончательно за-

¹ Что вы сказали? (исп.) — Здесь и далее примеч. перев.

² Как хотите (исп.).

тянуться. Бесчисленные нити убийств, шантажа и обмана, составлявшие эту гнусную паутину, готовы были сойтись в одной дыре, куда легко просунуть руку, на уровне сердца человека. Тот умирал: он наконец все понял, увидел, как снует туда-сюда челнок и тянет нить, и попытался разобраться в том, что происходит, кто здесь верховодит, кто наживается на бесцельных смертях. В кровавой дыре рождалось глубочайшее безмолвие смерти: единственное, чего жаждали те, по чьей вине завязалось злополучное дело мануфактуры Ригау. Безмолвие, а с ним и покой.

Колокола Фейшесского собора били «динь» и устало откликались «дон»: так всегда провожают покойных в последний путь. Тусклый, металлический звон отражался от густых, набухших туч, что плыли над городом, ударялся о стены домов и проскальзывал в щель неплотно закрытой балконной двери особняка Ригау. Балкон вел в переполненную гостиную: люди тихо переговаривались, вполуха слушая друг друга и краем глаза следя за соседней комнатой, где теплился тусклый свет.

Адела не обращала внимания на глухой звон колоколов. Она глядела на застывшее в мрачном оцепенении безжизненное тело деда и думала. В большой гостиной не умолкали разговоры: важные господа в цилиндрах, с густыми бородами и суровыми голосами, съехались сюда, чтобы отдать дань уважения покойному Франсеску Ригау, удостоенному золотой медали города, именитому патрицию и основателю небольшой текстильной империи.

Время от времени кто-нибудь заходил в комнатку и через несколько минут незаметно ретировался. До слуха девочки донесся монотонный гул за стеной: где-то в доме читали молитвы по усопшему. Ей лучше было и дальше сидеть в одиночестве — и чтобы попрощаться с дедом, и потому, что глаза были полны слез, а других носовых платков не осталось.

Сеньор Жулиá Ригау казался частью гостиной: его нарочитая отстраненность гармонично сливалась с чопорной сдержанностью именитых особ на портретах у камина. В вычурных настенных консолях с рогами изобилия и в мутных, тусклых зеркалах отражались его седоватая шевелюра и вздувшаяся вена на шее: вена эта вздувалась всякий раз, когда старик бывал изрядно озабочен. Ему пришлось прервать полезный разговор с сеньором Серраделем — недобрым человеком и опасным конкурентом с обширными связями, — как только в дверях показался сеньор Гавальда. Ригау поспешил его перехватить: со смертью старшего брата назревало принятие важнейшего решения. Предстояло довести дело до конца. Прихрамывая и переваливаясь с ноги на ногу, он устремился на другой конец зала и чуть не наткнулся на кресло: оно обычно стояло вовсе не там, но в погребальной суматохе оказалось возле полки со статуэтками из коллекции сестры.

С печальной миной выслушав соболезнования Гавальды, Ригау приготовился никуда его от себя не отпускать весь вечер. Постоял с ним перед телом покойного — полминуты, не больше. Потом увел в уголок гостиной и предложил выпить рюмочку ратафии, от коей сеньор Гавальда с мученическим видом отказался, приложив ладонь к животу.

— Нам с вами ясно, друг мой Гавальда, что жизнь идет вперед, как ни горька утрата... — ораторствовал Ригау.

— Да-да, сеньор Ригау, я всецело доверяю вашему суждению, во всех отношениях. — Тут Гавальда нацепил пенсне, чтобы яснее видеть существо вопроса.

Присяга верности была принесена: Жулиа понимал, что теперь правая рука Франсеска служит ему. А потому продолжал, пользуясь небольшой передышкой, пока никто не подходил с соболезнованиями:

— Дело в том, что как раз вчера вечером, незадолго до того, как отойти на покой, бедолаге Франсеску предложи-

ли одно дельце. Мне кажется, он предпочел бы о нем забыть, но мне оно по душе. Необходимо срочно дать ответ, понимаете? Самое позднее в пятницу сказать, что мы согласны.

— Но ведь пятница завтра.

Сеньор Жулиа был несколько ошарашен, но ловко продолжил:

— Вот поэтому и говорю: надо обсудить это сегодня, Гавальда.

— Сегодня? Как?

— Прямо здесь. Другого выхода нет.

Сеньор Гавальда в недоумении согласился. Еще не договаривая, хозяин фабрики давал понять: необходимо заручиться поддержкой большинства членов совета директоров, дабы избежать разногласий сами знаете с кем. Гавальда заверил, что на сеньора Серру можно положиться, если затея — тут он улыбнулся — не полное безумие. И снял пенсне, чтобы лучше вникнуть в суть таинственного предложения.

Жулиа Ригау вкратце изложил дело. Он был слегка напряжен, поскольку пора было прощаться с уходящими гостями, но доволен, что заполучил важного союзника.

Довести беседу до конца им не удалось: не успел Ригау без церемоний отделаться от Суккарратса, как появился сеньор Аркади Коста, скользкий тип, похуже Серраделя, с которым следовало держать ухо востро.

— Какая утрата для всех нас, Ригау. — Сеньор Коста важно похлопал его по плечу, каждым уверенным движением показывая, что он здесь главный. — Великий был человек, поверь мне.

Жулиа Ригау сжал зубы и с вымученной улыбкой стал выслушивать посмертные хвалы, которые безжалостный стервятник Коста возносил покойному — такому же хищнику, как и он сам: смерть превратила его брата в достойного ностальгических дифирамбов благостного мужа.

Во всех углах гостиной присутствующие то и дело заговаривали между собой о ситуации в стране, о стычках с маврами, угрозе войны, нелепом мобилизационном законе Линареса¹ и этой невыносимой духоте. Когда поблизости появлялся кто-то из родни дона Франсеска, все скорбно склоняли головы, изображали печальную улыбку, а после продолжали толковать о том, что мы забыли в этой Африке.

Сеньорите Мерсе Ригау было жаль покойного брата, но она с удовольствием отметила про себя, что поминальная церемония проходит пышно. Приподняв выщипанные в ниточку брови — неизменный знак напряженных раздумий, — Мерсе сосредоточенно оглядывалась вокруг, стараясь ничего не упустить. Она знала, что все те, кого она ни за что не пригласила бы в гости, рады воспользоваться предложением бесцеремонно пролезть в открытую дверь, лишь бы безнаказанно сунуть нос в чужие дела. Кто бы ни умер, такое происходит всегда, и везде нужно поддерживать порядок, чтобы не дать злым языкам повода для пересудов. Хорошо, что Мадрона сразу вызвалась помочь. Окинув гостиную взглядом, хозяйка вздохнула: опять этот полоумный племянничек, Энрик, сидит в одиночестве, погруженный в какие-то нелепые мысли.

Полоумного племянничка мучила изжога. Энрик Турмеда уже несколько минут с тревогой следил за тем, как сеньор Жулиа вьется вокруг Гавальды, и был уверен, что

¹ *Арсенцо Линарес-и-Помбо* (1848–1914) — генерал-лейтенант армии, занимавший пост военного министра Испании в 1900–1901, 1902–1903, 1903–1904 и 1909 годах, член Государственного совета, пожизненный сенатор. 1 марта 1909 года в четвертый и последний раз был назначен министром войны. По приказу Линареса подразделения резервистов-каталонцев были направлены в Марокко для участия в военных операциях, что привело к забастовкам и антимилитаристским выступлениям, сопровождавшимся баррикадными боями и погромами церквей в Барселоне и ряде других городах Каталонии во время «Трагической недели» 1909 года.

оба что-то затевают. Он понимал, что со смертью тестя лишился покровительства, и изо всех сил пытался предугадать, откуда ждать беды. Лишь дочь связывала его с семейством Ригау. Да еще, пожалуй, все то, что ему было известно о происшествии на Филиппинах: если вдуматься, дело могло бы разрастись до серьезных масштабов. Лишь бы на этом не обжечься.

Сеньор Жулиа Ригау снова направился в противоположный конец зала, едва не задев сидящего неподалеку родственничка. Они даже не взглянули друг на друга. Энрик встал и пошел за дочерью в комнату, где покоился усопший. Турмеда с ног валился от усталости, а главное, не знал, куда себя деть. До него доносился гул женских голосов: читали розарий¹. С порога он бросил взгляд на большой зал: кроме прислуги, там оставались только мужчины, собравшиеся в небольшие группы и тихо беседовавшие о вещах, далеких от смерти, будто дом Ригау был продолжением Клуба воротил². В одной из групп заправлял Серрадель, в другой Коста: оба, как всегда, задавали тон разговору. Энрик пожал плечами. Хозяева городской промышленности ему не нравились. По его мнению, они были невежественны и держали в руках бразды правления лениво и убого. Сеньор Турмеда полагал, что власть немислима без чувства прекрасного и должна сочетать изящество, твердость, уверенность, достоинство и дальновидность — то, что придает ей подлинное величие. Не многие это понимали. Неотесанный дядюшка и большинство

¹ *Розарий* — короткий цикл молитв, который читается группой, по четкам; первый человек начинает: «Радуйся, Мария», — а остальные откликаются: «Благодати полная, Господь с Тобою...» и т. д., много раз подряд.

² *Клуб воротил*, а также упоминающийся ниже *Клуб коммерсантов* — закрытые клубы промышленников и деловых людей города Фейшеса. В прототипе Фейшеса, городе Таррасе (Террасе), где Жауме Кабре вырос и где были впоследствии написаны и «Паутина», и «Фра Жуной, или Агония звуков», Клуб воротил располагался в здании Большого Казино.

Кабре Ж.

К 12 Книга Фейшеса : романы / Жауме Кабре ; пер. с каталан. А. Гребенниковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-26198-3

Городские воротилы делят пирог после смерти владельца текстильной фабрики, неизвестные совершают покушения на буржуа и рабочих активистов, вся страна, кроме правительства, протестует против войны, а одна девочка учится в католической школе и целыми днями грезит. Монах-органист приезжает в женский монастырь духовником и воочию видит, что бывает с людьми, когда догматы и уставы им важнее Бога, музыки и красоты, а одна девочка рвется из пут монастырской жизни, мучительно сомневаясь в своем выборе. Начинаящий вампир, истомленный жизнью Клод Дебюсси и неудавшаяся послушница, та самая девочка, впервые узнавшая, что такое любовь, встречаются в гостинной на курорте, и под угрозой оказываются не только человеческие сердца...

Жауме Кабре (р. 1947) — крупнейшая звезда каталанской литературы; его книги переведены на десятки языков, их тиражи превышают миллион экземпляров, а его эпохальный роман «Я исповедуюсь» был удостоен многочисленных премий. Трилогия «Книга Фейшеса» — истоки его творчества и неизменный фон его жизни (прототипом Фейшеса стала Тарраса, родной город Кабре), романы «Паутина» и «Фра Жуной» тоже были удостоены нескольких крупных премий. Здесь революция трагична и комична, но извечный вопрос любого детектива «кому выгодно?» напрочь заглушает любую романтическую ноту, а притягательность контроля над всеми вокруг, включая самых близких, решительно неодолима. Здесь кристально ясно, что где нет музыки, не может быть и Бога, но все церковные власти одержимы желанием закопать монаха, чьи единственные грехи — крепкая вера и любовь к музыке и людям. Здесь вампир должен выбирать между подлинным знанием и любовью, а дьяволу стоит огромного труда сделать так, чтобы люди в него поверили.

Впервые на русском!

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

ЖАУМЕ КАБРЕ
КНИГА ФЕЙШЕСА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Зеленина
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-35179-01-R